

Когда Чэн Ваншу пришел в себя, то обнаружил, что лежит на кушетке. Деревянное решетчатое окно рядом с постелью было приоткрыто. На подоконник, словно полупрозрачная вуаль, мягко ложился лунный свет, ночной ветерок обдавал прохладой.

Чувствуя сильную боль в голове, он потянулся, чтобы коснуться ее, но в этот момент услышал голос Чжао Умяня:

— Не трогай, ее только что перевязали.

Чэн Ваншу внезапно вспомнил о том, что случилось перед тем, как он потерял сознание, и поспешно спросил у Чжао Умяня:

— Это моя комната? Что произошло после того, как я отключился? Чэн Бужэнь не доставлял тебе проблем?

Чжао Умянь ответил немного уклончиво:

— Ты ведь все-таки молодой господин семьи Чэн. Если бы с тобой действительно что-то случилось, дело приняло бы дурной оборот, поэтому после того, как ты потерял сознание, Чэн Бужэнь отправил слугу, чтобы тот позвал людей на помощь.

Пока он говорил, снаружи мелькнул огонек свечи, дверь открылась, и в комнату вошел Ту Жун, держа в руках подсвечник. Увидев, что Чэн Ваншу очнулся, он с облегчением вздохнул и спросил:

— Молодой господин, с вами все хорошо?

На самом деле у Чэн Ваншу ужасно болела голова, но он все равно ответил:

— Да, со мной все хорошо.

— Вот и славно, — ответил Ту Жун. — Тогда пойду доложу господину. Он как раз прислал человека узнать о вашем состоянии, молодой господин.

С этими словами он развернулся и вышел.

Колеблющееся пламя свечи дрогнуло, осветив половину комнаты. Хоть это продлилось всего мгновение, Чэн Ваншу успел разглядеть состояние Чжао Умяня — его припухшие покрасневшие щеки и кровоподтек в уголке рта.

— Что с твоим лицом и ртом? Как это вышло?

Чэн Ваншу с трудом сел в постели. Пошарив в темноте, он нащупал рукав Чжао Умяня и слегка потянул его к себе.

Голос Чжао Умяня прозвучал ровно и невыразительно.

— Господин Чэн спросил, как ты упал. Чэн Бужэнь сказал, что ты из озорства полез на стену и случайно упал с нее. Мне дали несколько пощечин, потому что я, как твой слуга, не доглядел за тобой.

— Что за чушь собачья! — стиснув зубы от гнева, выругался Чэн Ваншу.

Он пересел на край кровати и, придерживая рукой лоб, наклонился в поисках обуви.

Чжао Умянь спросил:

— Что ты собираешься делать?

— Разумеется, пойду и все им выскажу! — ответил Чэн Ваншу.

— А будет ли от этого толк? — снова спросил Чжао Умянь.

Эта фраза, как вылитое на голову ведро ледяной воды, мгновенно потушила весь пыл Чэн Ваншу.

Он застыл на месте.

Будет ли толк?

Ответ был очевиден — конечно же, нет.

Он был всего лишь сыном наложницы, его мать давно умерла, а отец даже не соизволил навестить его, когда он разбил голову до крови. Никто не обратит внимания на его доводы.

Внезапно на Чэн Ваншу нахлынуло чувство бессилия из-за того, что он находится в незнакомом мире, где ничего не может контролировать.

Он тяжело вздохнул, прижав руку к груди.

В лунном свете Чжао Умянь заметил движение Чэн Ваншу и спросил:

— Где болит?

Чэн Ваншу тоскливо сказал:

— Я чувствую, как кровоток в моих коронарных артериях резко сокращается, и миокард начинает отмирать из-за ишемии.

Чжао Умянь: ???

— Что это значит? — спросил Чжао Умянь.

— Инфаркт у меня, сердечный приступ!

— Я позову лекаря, — сказал Чжао Умянь и повернулся, собираясь уйти.

— Нет-нет, не надо. Все нормально, я в порядке, — поспешно удержал его Чэн Ваншу.

Увидев, что Чэн Ваншу говорит отчетливо и в его ладонях есть сила, Чжао Умянь понял, что он не похож на больного, и не стал настаивать.

Чем больше Чэн Ваншу думал о случившемся, тем больше он огорчился. Он тихо вздохнул и прошептал Чжао Умяню:

— Прости меня... Я не смог защитить тебя, прости...

Его голос дрогнул, когда он дважды повторил слово "прости". Чувствуя себя в долгу и досадуя из-за этого, он только и думал о том, как это исправить.

Поэтому на следующее утро Чжао Умянь обнаружил, что Чэн Ваншу вместо того, чтобы отдыхать в постели, торопливо покинул дворик, даже не позавтракав.

Когда Чэн Ваншу вернулся, он радостно бросился к Чжао Умяню и с ликованием выкрикнул:

— Отлично, он согласился!

— О чем ты? — озадаченно спросил Чжао Умянь.

Чэн Ваншу показал на свою голову, обмотанную белой тканью, и принялся тараторить, сияя от радости:

— Воспользовавшись травмой, я попросил отца позволить мне изучать даосские искусства, и он согласился! Теперь ты будешь учиться вместе со мной.

Чжао Умянь молча рассматривал его. Сначала он обратил внимание на белую ткань, покрытую на лбу алыми пятнами. Скорее всего, рана на лбу разошлась из-за отсутствия покоя и наверняка сильно болела. Затем он заметил грязь на штанах в области коленей. Видимо, господин Чэн поначалу не соглашался, и ему пришлось долго умолять его, стоя на коленях.

Чжао Умянь сохранял молчание, потому что не понимал.

Он не понимал, почему Чэн Ваншу делает все это для него.

В обычной ситуации Чжао Умянь заподозрил бы, что Чэн Ваншу крайне расчетлив и определенно хочет что-то от него получить.

Но когда он подслушал мысли Чэн Ваншу, то услышал лишь...

"А-а-а, мой Мян-Мян теперь сможет культивировать! Проблема с отправкой ребенка в школу решена! Такое радостное событие стоит отметить! В обед съем две куриные ножки! Хотя нет, лучше одну, а остальное отдам Мян-Мяню. Пока ребенок растет, ему нужно есть больше мяса, чтобы набраться сил и в будущем не давать себя в обиду всяким подонкам".

Чжао Умянь: "..."

Хоть эти мысли было трудно понять, но никакого корыстного расчета в них не было.

Как странно и удивительно.

Решив вопрос, который тяготил его душу, Чэн Ваншу почувствовал необычайную легкость. Потирая живот, он с улыбкой спросил:

— Что-то я проголодался. Мне осталось что-нибудь от завтрака?

Чжао Умянь поднял взгляд на Чэн Ваншу и внезапно произнес:

— Я ухожу.

Чэн Ваншу застыл на месте. Лишь спустя долгое время он осторожно переспросил:

— Что?

— Я уйду отсюда, — ответил Чжао Умянь. — Тебе не справиться с Чэн Бужэнем. Дай мне двадцать лянов серебра и острый нож.

Чэн Ваншу мгновенно запаниковал. Его речь стала сбивчивой.

— Я... Чэн Бужэнь, он... я действительно... Но куда ты пойдешь? А я... как же я... Может, я пойду с тобой? Я тоже не хочу здесь больше оставаться.

Чжао Умянь наблюдал за Чэн Ваншу, словно рассматривал какого-то диковинного зверька. Он видел его панику, его беспомощность, его робкие расспросы, куда он идет и можно ли пойти вместе с ним.

Сердце Чжао Умяня наполнило странное чувство удовлетворения. Он ощущал себя победителем в битве, хотя и не понимал, в чем она заключалась.

Насмотревшись вдоволь, Чжао Умянь наконец произнес:

— Я еще вернусь.

— А? — опешив, уставился на него Чэн Ваншу.

— Я вернусь через три месяца. Дай мне деньги и нож, — сказал Чжао Умянь.

Чэн Ваншу хотел узнать подробности его плана, но Чжао Умянь отказался отвечать.

Если небесам угодно пролить дождь, а ребенку захотелось сбежать — что тут поделаешь? Чэн Ваншу смирился. Перерыв все сундуки и шкафы, он собрал для Чжао Умяня достаточно серебра, а затем сходил в кузнечную лавку и купил нож длиной в один чи¹, после чего передал все собранные вещи Чжао Умяню.

Взяв деньги и нож, Чжао Умянь без лишних слов в тот же день покинул поместье семьи Чэн.

На следующий день Чэн Бужэнь действительно пришел во дворик Чэн Ваншу требовать Чжао Умяня. Услышав, что Чжао Умянь ушел, он обругал его:

— Тупица! Даже за слугой уследить не смог.

Через несколько дней до Чэн Ваншу с запозданием дошло:

"Проклятье, а вдруг парнишка меня обманул? Вдруг он убежал и больше никогда не вернется?!"

Но что он мог сделать? Абсолютно ничего.

Чэн Ваншу оставалось лишь тешить себя надеждой, что Чжао Умянь его не обманул, и каждый день стоять у ворот поместья семьи Чэн, вглядываясь в даль и ожидая его.

Все вокруг начали поговаривать, что второй молодой господин семьи Чэн и раньше-то был дурачком, а теперь не просто поглупел, но и вовсе лишился рассудка. Не иначе, как в него злой дух вселился.

Лето сменилось осенью. Листья облетели, повеяло холодом. Время прошло быстро и незаметно.

Через три месяца у ворот поместья семьи Чэн появился человек, заявивший, что он ищет Чэн Ваншу.

Но это был не Чжао Умянь, а тот самый охранник из борделя, который когда-то продавал Чжао Умяня на обочине дороги.

1. Чи — мера длины, китайский фут, примерно равен 1/3 метра.

<http://bllate.org/book/16983/1592851>